
Концепция исследования психологии группового правосознания осужденных

Сучкова Е.Л., кандидат психологических наук, профессор кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе, Вологодский институт права и экономики ФСИН России (elizavetasuchkova@yandex.ru)

В статье представлена концепция исследования психологии группового правосознания осужденных, разработанная на основе интеграции частнонаучной теории правосознания с современными социально-психологическими подходами к изучению психологии больших социальных групп. Обращение к методологии социального представления позволяет выявить и описать специфику содержания социальных представлений, являющихся структурными составляющими психологии группового правосознания осужденных, а также проанализировать выполняемые ими ключевые функции. Применение субъектного подхода и теории деформации социальных отношений делает возможным изучение закономерностей образования и деформации психологии группового правосознания осужденных. Сделан вывод о том, что интеграция указанных подходов дает возможность изучать психологию группового правосознания осужденных как сложный социально-психологический феномен, состоящий из совокупности вырабатываемых и разделяемых общностью ментальных репрезентаций в правовой сфере, а также выявлять закономерности образования и деформации его содержания.

Ключевые слова: правосознание, психология правосознания, осужденные, теория социальных представлений, субъектный подход.

Для цитаты:

Сучкова Е.Л. Концепция исследования психологии группового правосознания осужденных. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №2. С. 101-112. doi: 10.17759/psylaw.2018080208

For citation:

Suchkova E.L. The concept of research of psychology of group legal consciousness of convicts. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 2. pp. 101-112. doi: 10.17759/psylaw.2018080208

В отечественной науке изучение психологической стороны правосознания началось в 60-е гг. XX в. В гуманитарных науках произошло некоторое ослабление идеологического пресса, что способствовало росту интереса ученых к изучению различных сторон

общественной жизни, механизмов взаимодействия общества и личности, в том числе и в области права. С опорой на марксистскую философскую литературу, в которой доминировали представления о том, что дифференцированность общественной психики на общественную идеологию и общественную психологию проявляется во всех видах общественного сознания, в том числе и в сознании правовом; в качестве основных элементов правосознания были выделены правовая идеология и правовая психология.

Эмпирическое изучение социально-правовой психологии серьезно осложнялось следующими обстоятельствами: взглядами на эти элементы правосознания как на вторичные по отношению к правовой идеологии; различными мнениями об элементах правосознания и их соотношении; отсутствием в отечественной социальной психологии теоретико-методологических подходов, адекватных задачам эмпирического изучения реального содержания психологии больших социальных групп. Все это способствовало тому, что количество теоретических исследований в данной предметной области существенно превалировало над количеством эмпирических исследований.

А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова решительно выступали против отождествления правосознания исключительно с правовой идеологией. В конце 1980-х гг. ими были проведены широкомасштабные исследования по изучению содержания правовой психологии населения, в том числе лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы [8]. Решение проблемы разработки методологических подходов к эмпирическому изучению психологии правосознания принципиально отличалось от исследований, проводимых ранее.

Критикуя упрощенные взгляды правовой науки на структуру правосознания, исследователи указывали на то, что в действительности она имеет вид множества сложных образований. Определение психологии правосознания как совокупности оценочных отношений к праву, правовому поведению людей, правоохранительным органам и их деятельности, собственному правовому поведению позволило органично объединить психологические ценностно-смысловые отношения к правовым явлениям и правовоззренческие компоненты в области права. Результатом описанного цикла исследований стала разработка одного из разделов юридической психологии — «Психология нормативно-правовой регуляции человеческого поведения, теория правосознания и правовая психология» — как частнонаучной теории юридической психологии [9].

В начале 1990-х гг. значительно сократилось количество исследований в области психологии правосознания. При этом видные отечественные специалисты считают изучение психологической проблематики правосознания приоритетной задачей юридической психологии на современном этапе ее развития. М.И. Марьин относит психологию правосознания к наиболее востребованным и значительным, ведущим направлениям современной психологии [10]. По мнению М.И. Еникеева, существует острая необходимость в изучении правосознания в условиях формирующегося правового государства [7]. О.Д. Ситковская указывает на то, что ключевой задачей юридической психологии является анализ социально-психологических факторов формирования и развития правового сознания и правовой культуры [13].

Произошедшие за последние десятилетия значительные изменения в области государственного устройства страны обострили традиционную для России проблему

низкой правовой культуры населения и широкого распространения в обществе правового нигилизма. Повышение роли права как важного регулятора социального поведения людей является одной из приоритетных задач для современного российского общества. Для ее решения была разработана Государственная политика Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, направленная на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе.

Поставленные задачи по повышению уровня правосознания и правовой культуры населения диктуют для юридической психологии необходимость активизировать исследования в области изучения психологии правосознания населения. Несмотря на очевидный запрос со стороны государства и общества на проведение исследований по изучению различных аспектов правовой психологии, приходится констатировать, что научных работ в данной сфере явно недостаточно.

В.М. Поздняков отмечает, что разработка проблематики правосознания оставлена за юристами, а юридической психологии при этом отведена роль «обслуживающей» дисциплины [11]. Рассматривая методологические проблемы современной юридической психологии, О.Д. Ситковская акцентирует внимание на том, что психология и отрасли психологического знания, с одной стороны, теория права и ее отрасли — с другой, исследуют качественно различные группы процессов и явлений и используют для этого различные методы. Юридическую психологию необходимо рассматривать как отрасль психологии, а ее предметом являются закономерности, механизмы психической деятельности и поведения людей в сфере регулируемых правом отношений [12].

Во второй половине 1990-х гг. актуализируются исследования по данной проблематике, когда после отмены идеологических догм к изысканиям в данной области подключились отечественные социальные психологи. В качестве теоретического обоснования исследований содержания психологии правосознания была выбрана концепция социальных представлений, разработанная французским социальным психологом С. Московичи. Исследователей привлекла позиция ученого, считающего, что психология всегда занимала ведущее место в системе всех социальных отношений — экономических, политических, правовых, что она есть их аккумулярованное выражение. Произошедшие в России реформы способствовали тому, что на смену идеологизированному мировоззрению пришла психология. Кроме того, по мнению исследователей, Россия всегда была страной, где преобладали идеи и представления, т. е. они имманентны российскому сознанию [1].

Правосознание стало рассматриваться как совокупность социальных представлений о правовых объектах и явлениях. Привлечение теории социальных представлений в качестве методологической основы изучения психологии правосознания позволило изучать его содержание с учетом культурного контекста, исторической и политической специфики российского менталитета. Правомерность рассмотрения правосознания как совокупности социальных представлений в правовой сфере обосновывается тем, что большинство традиционно выделявшихся в отечественной психологии форм общественного сознания, кроме науки, образованы совокупностью соответствующих представлений [2].

Анализ современного состояния исследований в области психологии права позволяет констатировать усиление интереса к изучению психологии правосознания в рамках социальной психологии, в то время как в юридической психологии исследования в данной области практически прекратились. Несмотря на очевидную актуальность изучения особенностей восприятия явлений в области правовой действительности такой специфической социальной группой, как лица, отбывающие уголовные наказания, наблюдается дефицит современных психологических исследований правового сознания осужденных. Теоретико-методологический потенциал современных социально-психологических теорий может быть задействован и в юридико-психологических исследованиях правосознания осужденных.

Для решения вопросов, связанных с теоретико-методологическим обеспечением разработки проблемы психологии группового правосознания осужденных, необходимо на основе интеграции традиционного для юридической психологии ракурса исследований правосознания с современными теоретико-методологическими подходами к изучению психологии больших социальных групп разработать концепцию исследования психологии группового правосознания осужденных.

Подчеркивая теоретико-прикладной характер юридической психологии, О.Д. Ситковская отмечает, что эффективность практических рекомендаций во многом связана с уровнем разработки ряда конкретных проблем в смежных отраслях науки. «Особенно тесны связи с социальной психологией, ибо многие психолого-правовые проблемы имеют социально-психологический аспект» [13, с. 337]. Концептуальная проработанность такой интеграции предоставляет возможность в полной мере реализовать социально-психологический подход в юридической психологии. А.М. Столяренко указывает на то, что подавляющее число юридико-психологических проблем не может быть понято и разрешено вне социально-психологического контекста [15].

По мнению отечественных социальных психологов, теория социальных представлений является феноменом, наиболее подходящим для изучения сознания общества и отдельных групп в условиях социальных изменений. А.В. Юревич подчеркивает, что с момента своего появления концепция социальных представлений была направлена на то, чтобы рассматривать социальные отношения в совокупности, в полном объеме социального контекста, не дробя их на составные элементы и не лишая их смысла. С. Московичи полагал, что психология должна стать социально релевантной наукой. Социальная релевантность психологии отождествлялась с ее активным участием в решении важнейших социальных проблем, а также выполнением мировоззренческой функции, а именно — выработкой и трансляцией в массовое сознание общего образа общества и происходящего в нем. Авторами концепции ставилась задача сделать понятие социальных представлений удобным инструментом анализа социально-психологических процессов [20].

Одна из ключевых идей С. Московичи состоит в том, что социальное представление конструирует реальность не только для отдельного индивида, но и группы. Г.М. Андреева указывает на то, что социальное представление воздействует на группу, оказывая влияние на тех членов группы, которые в недостаточной степени адаптированы к групповому контексту. Социальное представление выработано группой в ее прошлом опыте и на основании поступившей к ней из общества различной информации. Принятие членом или всей группой некоторой совокупности представлений способствует тому, что члены группы в большей степени «проникнутся» целями группы и начнут более полно разделять эти цели

[3].

Социальные представления помогают человеку и группе, в которой он состоит, создать понятную и непротиворечивую картину окружающей действительности. Идеи С. Московичи о том, что социальные представления возникают в ответ на угрозу стабильности группы, ее благополучию, что социальные характеристики группы влияют на особенности конструируемых представлений, а сконструированные представления образуют новую социальную реальность жизни группы, определяют ее жизнедеятельность, могут оказаться чрезвычайно плодотворными при изучении психологии правосознания осужденных.

Привлечение теории социальных представлений в качестве методологической основы изучения психологии правосознания не противоречит положениям частнонаучной теории правосознания А.Р. Ратинова и Г.Х. Ефремовой, раскрывающей содержание социально-правовой психологии. Представленный в данной теории подход к определению психологии правосознания как «сплава» оценочных отношений к разнообразным явлениям правовой действительности имеет много общего с положениями теории социальных представлений.

Большое внимание в концепции С. Московичи уделяется рассмотрению социальных функций представления. Обращение к методологии социального представления позволяет выявить и описать специфику содержания социальных представлений, являющихся структурными составляющими психологии группового правосознания осужденных, а также проанализировать выполняемые ими ключевые функции, помогающие сообществу осужденных познавать правовые явления, адаптировать совершающиеся события к уже имеющимся, вырабатывать совместные ценности, регулирующие поведение членов группы.

В современной отечественной психологии А.Л. Журавлевым обоснована актуальность и перспективность исследования больших социальных групп как коллективных (групповых) субъектов [5]. Отмечается, что вычленение субъектных характеристик больших социальных групп существенно дополнит понимание их психологии, поможет изучить вопросы, связанные со становлением, функционированием и развитием этих групп, будет способствовать пониманию глубинных изменений, происходящих в современном российском обществе [6].

В исследованиях, проведенных в советский период, правосознание осужденных не рассматривалось как групповой феномен. Под групповым правосознанием понималась сфера общественного сознания, включающая правовые представления, оценочные отношения, установки, которые типичны, существенны для рассматриваемой общности людей, которая может быть представлена либо всем обществом, либо определенной социальной группой. Отмечалось, что о групповом правосознании можно говорить применительно к тем общностям, возникновение и существование которых основано на реальных связях и отношениях, на существенных признаках близости, когда групповые интересы, отношения и характер деятельности юридически значимы [8].

Осужденные не признавались такой социальной группой в силу идеологических причин, не позволяющих считать их общностью лиц, имеющих близкие интересы, отношения внутри своего сообщества и осуществляющих деятельность, результаты которой имеют признаки юридической значимости. Таким образом, указанные исследования правосознания осужденных нельзя в полной мере считать изучением именно

группового правосознания, поскольку влияние на его содержание групповых процессов не рассматривалось.

Опередил исследования того времени Г.Ф. Хохряков, акцентировавший внимание на том, что, попадая в места лишения свободы, осужденные остро осознают тот разрыв, который образовался между ними и обществом, понимают, что значимость их личности в глазах общества понизилась. Нахождение в условиях социальной эксклюзии помогает осужденным объединиться, осознать себя общностью людей, связанных похожей судьбой («мы»). Осознание осужденными своей принадлежности к сообществу «мы» сплавивает их и способствует пониманию необходимости поддерживать членов своей группы для соблюдения интересов своей общности [19].

Общность осужденных как группа, использующая для организации социальной жизни внутри (своей группы) ценности и нормы, разделяемые всем сообществом, обладающая такими признаками групповой субъектности, как взаимосвязанность членов группы, совместная активность и групповая саморефлексивность, в полной мере является групповым субъектом. Отметим, что, обладая всеми признаками субъектности, общность осужденных не направлена на создание позитивного проекта социального устройства и является носителем негативного группового сознания.

Можно констатировать необходимость изучения психологии правосознания осужденных через призму влияния на его формирование, содержание и функции особенностей данной социальной группы и отсутствие подобных исследований. Рассмотрение группового правосознания как атрибута коллективного субъекта (общности осужденных) позволит рассмотреть не только особенности содержания ментальных репрезентаций правовых явлений у членов данной группы, но и изучить условия их конструирования и выполняемые функции. Применение субъектного подхода делает возможным изучение закономерностей образования психологии группового правосознания осужденных.

В рамках субъектного подхода внешними условиями конструирования субъектом социальных представлений выступают характеристики общественно-политической ситуации, в которой осуществляется жизнедеятельность большой социальной группы. В современной России актуальная общественная ситуация представляет собой совокупность кардинальных социальных преобразований во всех сферах общественной жизни и их последствий [5].

Комплекс внешних условий образования группового правосознания осужденных определяется актуальной общественной ситуацией в сфере правоотношений, тесно связанной с историческими и культурно-мировоззренческими особенностями правового сознания россиян. В качестве внутренних условий образования группового правосознания осужденных выступают социально-психологические особенности данной общности как группового субъекта [18].

Усвоение осужденными антиобщественных взглядов и установок происходит в процессе общения и взаимодействия внутри группы. «Деформация социальных отношений складывается и проявляется в ходе межличностного, группового и массового общения. Именно в процессе общения, а не в вакууме происходит искажение норм, стереотипов, ценностей, установок» [16, с.11]. Теория деформации социальных отношений

А.Н. Сухова [14] позволяет изучать восприятие и отношение различных социальных групп к отклонениям от общепринятых правовых и нравственных норм, регулирующих отношения в сфере государства и общества.

В местах лишения свободы, находясь в сообществе лиц, не желающих признавать легитимным правовое устройство общества, осужденные все больше отдаляются от легальных способов регулирования взаимоотношений между людьми и начинают ориентироваться на нормы поведения, принятые в тюремной общности. Интенсификация межличностной коммуникации в условиях социальной изоляции, действующие в среде осужденных универсальные нормативные и понятийные системы, регулирующие их повседневную жизнь, способствуют процессу конструирования социальных правовых представлений, посвященных осмыслению значимых для данной общности правовых явлений.

Рассматривая стратегии исследования социальных представлений, И.Б. Бовина указывает на большое разнообразие приемов и методов, их эклектичное использование. Отмечается, что применяются качественные, количественные и смешанные стратегии, а такое многообразие подходов оправдано природой изучаемого объекта, теми аспектами, которые попадают в фокус внимания исследователей. Автор делает вывод о возможности интеграции исследований, выполненных в рамках теории социальных представлений в несколько отличающихся методологиях.

И.Б. Бовина акцентирует внимание на том, что представители трех основных школ социальных представлений используют для их изучения хорошо известные социально-психологические и социологические методы (опрос, анализ документов, эксперимент, шкалирование, проективные методы и др.). Отмечает, что изучение именно социальных представлений накладывает определенную специфику на каждый из этих методов, предполагает поиск новых методических приемов и техник. В фокусе ее внимания оказались подходы, разрабатываемые в рамках школ Экс-ан-Прованса и Женевы, обогатившие теорию социальных представлений разработками в области изучения когнитивных структур, предполагающими специальные методики их анализа [4].

С учетом специфики изучаемых феноменов для эмпирического изучения содержания психологии группового правосознания осужденных были подобраны методические комплексы, позволяющие выявить и описать составляющие социальных представлений. В частности, для этого использовались методы и процедуры, применявшиеся в социально-психологических исследованиях по изучению правосознания россиян; процедуры изучения социальных представлений, разработанные в рамках школ Экс-ан-Прованса и Женевы и апробированные в отечественных исследованиях. Также для проведения эмпирического исследования был разработан авторский инструментарий [17], прошедший апробацию в исправительных учреждениях различных регионов страны и в дальнейшем скорректированный с учетом полученных эмпирических данных.

Таким образом, на основе интеграции частнонаучной теории правосознания, теорий социальных представлений и деформации социальных отношений, субъектного подхода разработана концепция исследования психологии группового правосознания осужденных. В рамках указанной концепции психология группового правосознания осужденных рассматривается как атрибут коллективного субъекта, сложный социально-психологический феномен, состоящий из совокупности вырабатываемых и разделяемых

общностью ментальных репрезентаций в правовой сфере, с помощью которых сообщество осужденных конструирует собственную систему отношений к правовой реальности для адаптации к ней и объяснения собственного правового поведения.

Литература

1. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет. Вопросы психологической теории и практики / Под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М., Ин-т психологии РАН, 1997. С. 7—37.
2. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований: Материалы юбилейной науч. конф. (ИПРАН, 28—29 января 2002 г.). Ч. 3. Социальные представления и мышление личности. М.: Ин-т психологии РАН, 2002. С. 88—103.
3. Андреева Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
4. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5—23.
5. Журавлев А.Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта. М., 2002. С. 51—81.
6. Журавлев А.Л., Емельянова Т.П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психологический журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5—15.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология // Юридическая психология. 2006. № 1. С.2—10.
8. Ефремова Г.Х., Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Красноярск: КГУ, 1988. 255 с.
9. Ефремова Г.Х. Правосознание как частнонаучная теория юридической психологии // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 52—58.
10. Марьин М.И. Настоящее и будущее российской психологии: мнения ведущих специалистов // Национальный психологический журнал. 2012. № 1(7). С. 24.
11. Поздняков В.М. Психологическая юриспруденция как междисциплинарная наука и область практики // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 206—219. doi: 10.17759 / psyandlaw.2017070117.
12. Ситковская О.Д. Конвергенция юридической психологии и правовой науки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 2 (34). С. 55—58.
13. Ситковская О.Д. Методология юридической психологии // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 3 (8). С. 329—343.
14. Социальная психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.Н. Сухов и др. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 600 с.
15. Столяренко А.М. Психология права // Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. С. 45—52.

16. *Сухов А.Н.* Криминогенное общение в среде осужденных: учеб. пособие для учеб. заведений МВД России. Рязань: РВШ МВД России, 1993. 134 с.
17. *Сучкова Е.Л.* Методики психологического изучения правовых представлений и установок осужденных. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2009. 105 с.
18. *Сучкова Е.Л.* Внешние и внутренние условия формирования группового правосознания осужденных // Прикладная юридическая психология. 2013. № 2. С. 40—47.
19. *Хохряков Г.Ф.* Парадоксы тюрьмы. М.: Юрид. лит., 1991. 224 с.
20. *Юревич А.В.* Социальная релевантность и социальная ниша психологии // Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 4. С. 5—14.

The concept of research of psychology of group legal consciousness of convicts

Suchkova E.L., PhD (Psychology), Professor Department of Organization of Psychological Service in Penal System, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia (elizavetasuchkova@yandex.ru)

The article presents the concept of the study of psychology of group legal consciousness of convicts, developed on the basis of the integration of private scientific theory of legal consciousness with modern socio-psychological approaches to the study of psychology of large social groups. Appeal to the methodology of social representation allows to identify and describe the specifics of the content of social representations, which are structural components of the psychology of group legal consciousness of convicts, as well as to analyze their key functions. The use of the subjective approach and the theory of deformation of social relations makes it possible to study the laws of formation and deformation of the psychology of group legal consciousness of convicts. It is concluded that the integration of these approaches makes it possible to study the psychology of group legal consciousness of convicts as a complex socio-psychological phenomenon consisting of a set of mental representations produced and shared by the community in the legal sphere, as well as to identify patterns of formation and deformation of its content.

Key words: legal consciousness, psychology of legal consciousness, convicts, theory of social representations, subjective approach.

References

1. Abul'khanova K.A. Rossiiskii mentalitet: kross-kul'turnyi i tipologicheskii podkhody [Russian mentality: cross-cultural and typological approaches]. In Abul'khanova K.A. (eds). Rossiiskii mentalitet. Voprosy psikhologicheskoi teorii i praktiki [Russian mentality: Problems of psychological theory and practice]. Moscow, 1997. pp.7—37.
2. Abul'khanova K.A. Sotsial'noe myshlenie lichnosti [Social thinking of personality] Sovremennaya psikhologiya: sostoyanie i perspektivy issledovaniia [Modern psychology: the state and prospects of researches]: Materialy yubileinoi nauch. konf. (IPRAN, 28—29 yanvarya 2002 g.). Moscow: In-t psikhologii RAN, 2002. Ch. 3. Sotsial'nye predstavleniya i myshlenie lichnosti [Social representations and thinking of personality]. pp. 88—103.
3. Andreeva G.M. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya: Ucheb. posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenii. Izdanie vtoroe, pererab. i dop. [Psychology of social cognition]. Moscow: Aspekt Press, 2000. 288 p.
4. Bovina I.B. Strategii issledovaniya sotsial'nykh predstavlenii [Specific of approaches to social representations analysis]. *Sotsiologicheskii zhurnal [Sociological journal]*, 2011, no. 3, pp. 5—23. (In Russ., abstr. in Engl.).

5. Zhuravlev A.L. Psikhologiya kollektivnogo sub"ekta [Psychology of the collective subject]. *Psikhologiya individual'nogo i gruppovogo sub"ekta [Psychology of individual and group subject]*. Moscow, 2002. pp. 51—81.
6. Zhuravlev A.L., Emel'yanova T.P. Psikhologiya bol'shikh sotsial'nykh grupp kak kollektivnykh sub"ektov [Psychology of large social groups as collective subjects]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2009, vol. 30. no. 3, pp. 5—15. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Enikeev M.I. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]. *Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]*, 2006, no. 1. pp.2-10.
8. Efremova G.X., Ratinov A.R. Pravovaya psikhologiya i prestupnoe povedenie [Legal psychology and criminal behavior]. Krasnoyarsk: KGU, 1988. 255 p.
9. Efremova G.Kh. Pravosoznanie kak chastnonauchnaya teoriya yuridicheskoi psikhologii [Legal consciousness as a private scientific theory of legal psychology]. In A.M. Stolyarenko. (ed). *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*. Moscow: YuNITI-DANA, 2001. pp. 52—58.
10. Mar'in M.I. Nastoyashchee i budushchee rossiiskoi psikhologii: mneniya vedushchikh spetsialistov [The present and future of russian psychology: opinions of leading experts] *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal [National psychological journal]*, 2012, no. 1(7), p. 24.
11. Pozdnyakov V.M. Psikhologicheskaya yurisprudentsiya kak mezhdistsiplinarnaya nauka i oblast' praktiki [Psychological jurisprudence as an interdisciplinary science and the area of psychological practice]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2017. vol. 7, no.1, pp. 206—219. doi: 10.17759 / psylaw.2017070117. (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Sitkovskaya O.D. Konvergentsiya yuridicheskoi psikhologii i pravovoi nauki [Convergence of legal psychology and law science]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Bulletin of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation]*, 2013, no. 2 (34), pp. 55—58. (In Russ., abstr. in Engl.).
13. Sitkovskaya O.D. Metodologiya yuridicheskoi psikhologii [Methodology of Legal Psychology]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal [Forensic library. Science journal]*, 2013, no. 3 (8). pp. 329—343. (In Russ., abstr. in Engl.).
14. Sotsial'naya psikhologiya: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Social Psychology]. In A.N. Sukhov (eds). Moscow: Akademiya, 2001. 600 p.
15. Stolyarenko A.M. Psikhologiya prava [Psychology of law]. In A.M. Stolyarenko. (ed). *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*. Moscow: YuNITI-DANA, 2003. pp. 45—52.
16. Sukhov A.N. Kriminogennoe obshchenie v srede osuzhdennykh: Ucheb. posobie dlya ucheb. zavedenii MVD Rossii [Criminogenic communication among convicts]. Ryazan': RVSh MVD Rossii, 1993. 134 p.

17. Suchkova E.L. Metodiki psikhologicheskogo izucheniya pravovykh predstavlenii i ustanovok osuzhdennykh [Methods of psychological study of legal representations and attitudes of convicts]. Vologda: VIPE FSIN Rossii, 2009. 105 p.
18. Suchkova E.L. Vneshnie i vnutrennie usloviya formirovaniya gruppovogo pravosoznaniya osuzhdennykh [External and internal conditions for the formation of convicts' group law consciousness]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*, 2013, no. 2. pp. 40—47. (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Khokhryakov G.F. Paradoksy tyur'my [Paradoxes of prison]. Moscow: Yurid. lit., 1991. 224 p.
20. Yurevich A.V. Sotsial'naya relevantnost' i sotsial'naya nisha psikhologii [Social relevance and social niche of psychology]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]*, 2006, vol. 27, no. 4, pp. 5—14.